

ОТ СЛЕДСТВЕННЫХ ПРИСТАВОВ К СУДЕБНЫМ СЛЕДОВАТЕЛЯМ: ОРГАНИЗАЦИЯ СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена характеристике развития организационного построения органов следствия России на протяжении второй половины XIX в. В статье освещены вопросы о переходе от следственных приставов к судебным следователям, о формировании системы следственных участков, о дифференциации следственных должностей. Впервые приведены данные о численности следственного корпуса в 1859–1898 гг. и об особенностях дислокации следственных подразделений по регионам Российской империи.

Ключевые слова: следственный пристав, судебный следователь, следователь по особо важным делам, следственный участок, Судебная реформа 1864 г.

В истории органов следствия России вторая половина XIX в. явилась неоспоримо значимым периодом. Именно в эти годы в нашей стране были проведены как эпохальная судебная реформа 1864 г., так и предвозвестившая ее следственная реформа 1860 г. Однако при всем том, что история отечественного следственного аппарата второй половины XIX в. уже неоднократно привлекала внимание исследователей¹, вопрос об организационном построении и штатной численности этих органов в означенный период еще не получил до настоящего времени надлежаще подробного освещения в литературе.

Как известно, к середине XIX в. должностными лицами, специализировавшимися на расследовании уголовных дел, являлись исключительно подведомственные Министерству внутренних дел

* *Серов Дмитрий Олегович, доктор исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления; serov1313@mail.ru*

Работа выполнена при поддержке гранта НГУЭУ № 10Г/2014 по НИР «Модернизация отечественного законодательства: исторический опыт и перспективы».

¹ Наиболее изученным событием в истории следственного аппарата России второй половины XIX в. на сегодня явилась реформа 1860 г. Обстоятельствам подготовки и проведения означенной реформы оказались в значительной мере посвящены два диссертационных исследования и череда статей. См.: Сорокина Ю.В. Реформа следственного аппарата и предварительного расследования в России 1860–1864 гг. (механизм разработки и реализации законодательства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994; Мамонтов А. Г. Реформа предварительного следствия во второй половине XIX века в России (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. Из специальных статей на данную тему возможно отметить: Коротких М.Г., Сорокина Ю. В. Реформа следственного аппарата России в 1860–1864 гг. // Советское государство и право. 1991. № 10. С. 122–129; Мамонтов А. Г. Россия 1860 г.: учреждение судебных следователей (социально-политические и идейные предпосылки) // Государство и право. 1996. № 3. С. 142–150; Он же. Следственная реформа 1860 года в России: опыт системного исследования // Российский следователь. 2007. № 8. С. 33–35.

следственные приставы (их особой разновидностью были приставы корчемных дел, а также приставы по конокрадству)¹. Названные должностные лица входили в штаты местной полиции – городской и уездной. Как удалось установить по опубликованным данным Департамента герольдии Правительствующего Сената, в конце 1859 г., в самом преддверии учреждения судебных следователей в Российской империи насчитывалось 110 следственных приставов и четверо приставов корчемных дел². Кроме того, по сведениям А.Г. Мамонтова, к 1860 г. в штатах уездной полиции 16 губерний состоял 101 пристав по конокрадству³.

Что касается ординарных следственных приставов (в некоторых случаях в материалах Департамента герольдии они именовались «приставами следственных дел»⁴ или же «приставами следственных и уголовных дел»⁵), то в 1859 г. они дислоцировались по территории империи отнюдь не повсеместно и отчетливо неравномерно. Следственные приставы числились тогда в органах полиции лишь 22-х губерний и вовсе отсутствовали в 41 регионе (в 35 губерниях и шести областях), а также в Финляндии и Царстве Польском. Более всего следственных приставов трудилось в описываемое время в Вятской и Подольской губерниях (по 12 человек)⁶.

Основная часть российских следственных приставов – 75 человек (68,2 % состава) – состояла в штатах уездной полиции (т. е. в земских судах). В штатах полиции 15 губернских городов и градоначальств в 1859 г. числилось 35 следственных приставов. Более всего следственных приставов – по девять человек – работало в то время в органах полиции Санкт-Петербурга и Москвы⁷.

А вот в полиции восьми губернских городов трудилось всего по одному следственному приставу⁸. В свою очередь в органах полиции трех градоначальств (Керчь-Еникальского, Кяхтинского и Таганрогского) следственные приставы вообще не упоминались. При этом в восьми

¹ См.: Мамонтов А.Г. Расследование преступлений в российском судопроизводстве первой половины XIX в.: учеб. пособие. М., 2003. С. 24–35; Волчкова А.А. Следователи-полицейские России в XVIII – первой половине XIX столетия // Российский следователь. 2005. № 4. С. 60–62.

² Подсчитано по: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям империи... на 1860–1861 год. СПб., [1860]. Ч. 2.

³ Мамонтов А.Г. Расследование преступлений в российском судопроизводстве... С. 33. Что характерно, в «Общую роспись... на 1860–1861 год» приставы по конокрадству включены не были.

⁴ В органах полиции Воронежской, Киевской, Пензенской, Подольской губерний, а также городов Санкт-Петербурга, Одессы и Чернигова (Общая роспись... на 1860–1861 год. Ч. 2. Стб. 67–72, 125, 244, 262–268, 312, 336, 403).

⁵ В органах полиции городов Вильно, Кизляра и Ставрополя (Общая роспись... на 1860–1861 год. Ч. 2. Стб. 25, 482, 489).

⁶ См.: Общая роспись... на 1860–1861 год. Ч. 2. Стб. 76–82, 262–268.

⁷ См.: Общая роспись... на 1860–1861 год. Ч. 2. Стб. 190, 312.

⁸ В Баку, Вильно, Воронеже, Минске, Пензе, Самаре, Ставрополе и Чернигове.

губерниях следственные приставы входили только в штат полиции губернских городов, отсутствуя в уездах¹.

Построение органов следствия кардинально изменилось в связи с проведением следственной реформы 1860 г., в ходе которой в России появились судебные следователи. Как известно, согласно ст. 2 «Учреждения судебных следователей» от 8 июня 1860 г., судебные следователи входили в штат уездного суда и назначались министром юстиции по представлению губернатора, которому, в свою очередь, соответствующие кандидатуры предлагал губернский прокурор². На протяжении 1860–1861 гг. происходили как активное заполнение новооткрытых следственных вакансий в уездных судах, так и ликвидация должностей следственных приставов в судах земских.

Примечательно, что в переходный период в Вятской и Пензенской губерниях возникла ситуация, когда в регионе параллельно действовали как следственные приставы, так и судебные следователи. По данным Департамента герольдии, в конце 1861 г. в Вятской губернии числились 24 судебных следователя и семь следственных приставов, а в Пензенской губернии – 13 следователей и 11 следственных приставов³. По какому принципу и кто именно в подобной ситуации распределял в производство подлежащие расследованию уголовные дела, остается только гадать (особенно учитывая, что следователи и следственные приставы имели в подследственности идентичный круг дел).

Дольше всего следственные приставы сохранялись в штатах органов полиции Санкт-Петербурга и Москвы. В этих городах названные должностные лица просуществовали до начала 1866 г., до момента основания там реформированных окружных судов. Неслучайно Ф.М. Достоевский определил своего знаменитого Порфирия Петровича в «Преступлении и наказании» именно следственным приставом (действие романа происходило, как известно, в 1865 г.).

Примечательно, что последующая карьера санкт-петербургских и московских следственных приставов «последнего призыва» сложилась весьма различно. Если в столице из последних девяти следственных приставов трое получили в 1866 г. назначение судебными следователями в новоучрежденный окружной суд (а следственный пристав 3-й Адмиралтейской части И.А. Куприянов стал товарищем прокурора того же суда)⁴, то из последних девяти московских следственных приставов в

¹ В губерниях Виленской, Киевской, Лифляндской, Минской, Московской, Нижегородской, Санкт-Петербургской и Черниговской.

² См.: ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 35, отд. 1. № 33890.

³ См.: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям империи... на 1862–1863 год. СПб., [1862]. Ч. 2. Стб. 67–72, 225–230.

⁴ См.: Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1865 год. СПб., 1865. С. 36–42 – ср.: Список чином Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1866. СПб., 1866. С. 99, 102.

реформированные органы правосудия попал единственно М.А. Гриндель – и то не в Москву, а следователем в Судогодский уезд Владимирской губернии¹. Подобная ситуация сложилась вследствие позиции первого прокурора Московской судебной палаты Д.А. Ровинского, до этого более десяти лет состоявшего в должности московского губернского прокурора. Лично занимавшийся подбором следственно-прокурорских кадров для судов округа Московской судебной палаты, Дмитрий Ровинский, по всей очевидности, сохранил со времен работы в губернской прокуратуре далеко не лучшие впечатления о профессиональных и моральных качествах чиновников московской полиции.

Основой для организации корпуса судебных следователей Российской империи с самого начала стал следственный участок. Как ведомственная территориальная единица следственный участок был впервые введен в ст. 7 и 8 упоминавшегося «Учреждения судебных следователей» 1860 г. Согласно нормам, закрепленным в отмеченных статьях, следственный участок мог охватить собой город (как подразумевалось по умолчанию законодателя, находившийся под юрисдикцией уездного суда), часть города или часть уезда. Основанием для выделения следственного участка, согласно «Учреждению судебных следователей», служили «сведения, полученные от уездных судебных мест и полиции», то есть количество уголовных дел, возбуждавшихся на соответствующей территории. Количество участков и места постоянной дислокации следователей определялись губернатором по согласованию с губернским прокурором.

В ходе подготовки судебной реформы 1864 г. законодатель сохранил неизменными как принцип включения следователя в штат судебного органа, так и принцип распределения следователей по следственным участкам. Как было сформулировано в базисной ст. 79 «Учреждения судебных установлений» от 20 ноября 1864 г., судебные следователи «состоят в назначенных для каждого из них участках». Согласно той же статье, следователи входили в штат окружных судов и имели идентичный с судьями служебный статус, в частности несменяемость (что обеспечивалось назначением их указами главы государства)².

Таким образом, ключевой фигурой реформированных органов следствия окончательно стал участковый судебный следователь. Соответственно количество следственных участков предопределяло и количество штатных следственных должностей. В ст. 80 «Учреждения судебных установлений» указывалось, что количество следственных участков «устанавливается особыми расписаниями».

¹ Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям империи... на 1866–1867 год. СПб., 1866. Ч. 2. Стб. 171–172. – ср.: Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1868. СПб., 1868. Ч. 1. С. 126; Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц... Российской империи на 1870 год. СПб., 1870. Ч. 2. Стб. 191.

² См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. СПб., 1864. С. 11.

Какими именно органами и должностными лицами должны были определяться эти «особые расписания», в Судебных Уставах 1864 г. не оговаривалось. Однако на практике (как в ходе подготовки судебной реформы, так и в ходе ее проведения) новые следственные участки образовывались исключительно по инициативе Министерства юстиции, без всякого вмешательства губернских властей. Остается добавить, что, согласно ст. 227 «Учреждения судебных установлений» перевод следователя из одного участка в другой (в пределах одного судебного округа) мог быть осуществлен лишь с согласия общего собрания судейского состава окружного суда, утвержденного министром юстиции¹.

Поскольку созданные «Учреждением судебных установлений» окружные суды получили под свою юрисдикцию территорию не только уездов, но и всех городов (включая губернские), по ходу проведения судебной реформы 1864 г. стали в значительном количестве формироваться городские следственные участки. В свою очередь возникшие в начале 1860-х гг. следственные участки уездных судов (упраздненных в ходе реформы) в основном в неизменном виде трансформировались в следственные участки окружных судов.

Необходимо отметить, что после издания Судебных Уставов Министерство юстиции принялось создавать следственные участки также в губернских городах, где еще не были созданы окружные суды (тем более что реализация судебной реформы 1864 г., как известно, изрядно затянулась). Например, уже в 1866 г. Киев (где окружной суд был открыт только в 1880 г.) разделялся на семь следственных участков: Старокиевский, Плоско-Подольский, Подольский, Плоский, Печерский, Дворцовый и Лыбедский. А Нижний Новгород (в котором окружной суд был учрежден в 1869 г.) оказался к 1866 г. поделен на четыре следственных участка².

Количество следственных участков (и, тем самым, штатных следственных должностей) заведомо не могло оставаться неизменным – как по причине расширения географии проведения судебной реформы, так и особенно вследствие менявшейся криминогенной обстановки. Дабы не вдаваться на этих страницах в углубленную характеристику состояния преступности в России во второй половине XIX – начале XX вв., видится уместным привести выборочные данные по этому поводу из труда Б. Н. Миронова. Итак, если в 1851–1860 гг. в нашей стране на 100 тыс. населения в среднем ежегодно совершалось 516 преступлений всех видов, то в 1861–1870 гг. – 868, а в 1883–1889 гг. – уже 1397.

К примеру, умышленных убийств в 1874–1883 гг. в среднем совершалось 3,8 тыс. в год, а в 1899–1905 гг. – 19,8 тыс.³ Не приходится

¹ См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. С. 11, 30.

² См.: Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1866. С. 196–197, 228.

³ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). 3-е изд. СПб., 2003. Т. 2. С. 85, 90.

поэтому удивляться, что если в 28 губерниях Европейской России в 1872–1876 гг. в год среднем возбуждалось 69,8 тыс. уголовных дел, то в 1907–1911 гг. – уже 158,9 тыс.¹ Сообразно такому росту преступности и по мере «продвижения» судебной реформы на окраины империи, увеличивалось и количество следственных участков. Как удалось установить, динамика здесь была такова: июль 1866 г. – 1010 следственных участков, декабрь 1880 г. – 1289 участков, 1898 г. – 1420².

По состоянию на июль 1866 г. следственные участки были созданы на территории 45 губерний и областей, а также округов двух окружных судов. Наибольшее количество следственных участков существовало тогда в Киевской (37 участков), Нижегородской и Пермской губерниях (по 35 участков) и на территории округа Московского окружного суда (32 участка), а наименьшее – в Архангельской и Ставропольской губерниях (10 и шесть участков)³. К 1866 г. следственные участки не были образованы в 11 губерниях и в пяти областях (в Балтии, Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Закавказье, на части территории Северного Кавказа), а также в Царстве Польском, Финляндии и в новоприсоединенной Средней Азии.

Подобная ситуация объяснялась тем, что учреждение судебных следователей в 1860 г. было изначально предусмотрено только для 44 губерний Европейской России, а проведение судебной реформы 1864 г. осуществлялось поэтапно и достаточно медленно. Единственными же мерами, предпринятыми руководством страны на протяжении первой половины 1860-х гг. для введения института судебных следователей на новых территориях, явилось учреждение следственных участков в Бессарабской области, Ставропольской губернии и в Одесском, Таганрогском и Керчь-Еникальском градоначальствах⁴.

К декабрю 1880 г. наибольшее число следственных участков было создано в округах Московского, Киевского и Каменец-Подольского окружных судов (39, 36 и 32 соответственно), а наименьшее – в округах Великолукского и Ржевского окружных судов (по пять) и в округах пяти

¹ См.: Тарновский Е.Н. Статистические сведения о деятельности судебных установлений, образованных по Уставам императора Александра II, за 1866–1912 гг. // Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Пг., 1914. Т. 2. С. 345.

² Подсчитано по: Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1866. С. 97–342; Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1881 год. СПб., 1881. Ч. 1. Стб. 610–672; Ч. 2. Стб. 349–353; Сведения о личном составе судебных установлений Европейской и Азиатской России и о деятельности судебных установлений, образованных по Уставам императора Александра II, и коммерческих судов за 1898 год. СПб., 1899. С. 3–13.

³ См.: Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1866. С. 120–122, 143, 196–200, 228–231, 251–255, 293.

⁴ См.: ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 38, отд. 2. № 40066; Т. 39, отд. 1. № 41275; Т. 40, отд. 1. № 42233.

закавказских окружных судов (по два)¹. Столь незначительное число следственных участков, образованных в судебных округах Закавказья, объяснялось тем обстоятельством, что на этих территориях полномочиями по расследованию уголовных дел, наряду с судебными следователями, были изначально наделены также мировые судьи. В 1880 г. по-прежнему не были организованы следственные участки в трех балтийских и четырех сибирских губерниях, на Дальнем Востоке, в Финляндии, в Средней Азии и в части северо- и закавказских регионов (в Дагестанской, Терской, Кубанской, Батумской и Карсской областях).

Вся территория Российской империи (за исключением Финляндии) оказалась охвачена следственными участками лишь в 1899 г., после того как завершилось, наконец, проведение судебной реформы 1864 г. При этом необходимо отметить, что, поскольку (по мере распространения реформы на окраины империи) мировые судьи оказались наделены полномочиями по расследованию уголовных дел в судебных округах не только Закавказья, но также Сибири и Средней Азии, количество следственных участков там было сравнительно невелико. Скажем, в 1898 г. вся обширная территория Восточной Сибири и Дальнего Востока, вошедшая в округ новоучрежденной Иркутской судебной палаты, делилась всего на 28 следственных участка².

Что касается создания новых следственных участков (и соответственно увеличения числа штатных следственных должностей), то после 1864 г. это оформлялось особыми законодательными актами – в форме высочайше утвержденных мнений Государственного Совета. Так, 1 мая 1873 г. последовало высочайшее утверждение мнения Государственного Совета (принятого по представлению Министерства юстиции) о создании нового следственного участка в округе Харьковского окружного суда³. А 5 мая 1876 г. император Александр II утвердил мнение Государственного Совета (принятое аналогично по представлению Министерства юстиции) об учреждении семи следственных участков в округе Одесской судебной палаты: трех в округе Одесского окружного суда, двух – в округе Кишиневского и двух – в округе Херсонского⁴.

Историю деления конкретного региона на следственные участки возможно рассмотреть на примере Санкт-Петербургской губернии, а также Крыма. Первое разделение столичной губернии на следственные участки было предпринято уже в 1860 г., сразу же после учреждения института судебных следователей. К концу этого года восемь уездов губернии оказалось поделены на 11 следственных участков. На территории Санкт-

¹ См.: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1881 год. Ч. 1. Стб. 613, 614–615, 621, 645–646, 647–648; Ч. 2. Стб. 349–350.

² См.: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской и Азиатской России... за 1898 год. С. 11.

³ См.: ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 48, отд. 1. № 52187.

⁴ См.: ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 51, отд. 1. № 55900.

Петербургского уезда располагалось три участка, на территории Царскосельского – два, на территории Шлиссельбургского, Петергофского, Ямбургского, Новолодожского, Гдовского и Лужского уездов – по одному¹.

В 1865 г. количество следственных участков губернии достигло 16 – за счет выделения дополнительных участков в Шлиссельбургском, Новолодожском, Ямбургском, Лужском и Гдовском уездах². Последовавшее 17 апреля 1866 г. открытие Санкт-Петербургского окружного суда заметно изменило организацию органов следствия губернии: девять следственных участков были впервые учреждены на территории города. В связи с этим в 1866 г. девять судебных следователей городских участков заменили собой уже упоминавшихся девяти следственных приставов полицейских частей Санкт-Петербурга, прежде занимавшихся расследованием уголовных дел в столице. А вот количество участков в уездах (ставших теперь участками не упраздненных уездных судов, а вновь созданного окружного суда) осталось в 1866 г. неизменным – 16³. Спустя 18 лет, в 1894 г., город Санкт-Петербург заключал в себе уже 15 следственных участков, а остальная территория губернии – 13⁴.

Что касается Крыма, то к моменту учреждения судебных следователей полуостров делился на пять уездов – Перекопский, Евпаторийский, Симферопольский, Феодосийский и Ялтинский – и входил в состав Таврической губернии (административный центр г. Симферополь). Помимо крымских уездов, губерния включала Бердянский, Днепровский и Мелитопольский уезды, которые образовывали т. н. Северную Таврию, располагаясь в северо-восточном Причерноморье. Кроме того в крымскую часть Таврической губернии входили также Севастопольское и Керчь-Еникальское градоначальства.

К 1863 г. на территории Крымского полуострова было организовано 11 следственных участков. По три следственных участка существовало тогда в Симферопольском и Феодосийском уездах, по одному – в Перекопском, Ялтинском и Евпаторийском уездах, а также в городах Симферополе и Севастополе⁵. В 1865 г. к этим участкам добавился следственный участок в г. Керчи. Таким образом, к 1866 г. количество следственных участков в Крыму

¹ См.: Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1861 год. СПб., 1861. С. 291, 307, 330, 348, 356, 367, 380, 389.

² См.: Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1865 год. С. 94, 99, 103, 107, 113, 116, 119, 122.

³ См.: Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1866. С. 99–101.

⁴ См.: Список чинам ведомства Министерства юстиции. 1894. СПб., 1894. Ч. 2. С. 9–12.

⁵ См.: Судебно-статистические сведения и соображения о введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 года (по 32 губерниям). СПб., 1866. Ч. 3. С. 8.

достигло 12. Такое деление на участки сохранилось на полуострове и в 1868 г.¹

В ходе подготовки к проведению судебной реформы в Таврической губернии губернский прокурор коллежский советник В.Р. Штрандман, исходя из количества уголовных дел, возбужденных на территории губернии в 1863–1864 гг., предложил в 1865 г. сократить количество следственных участков в Крыму до восьми². Владимир Штрандман выступил с инициативой ликвидировать отдельный следственный участок в г. Севастополе, объединив его с Ялтинским участком, а также уменьшить количество участков в Симферопольском уезде. Наряду с этим, прокурор отметил сложность передвижений следователя по территории Ялтинского следственного участка, поскольку «сообщение на колесах существует только по почтовой дороге вдоль участка, а каждая поездка в сторону от тракта совершается верхом, что особенно тягостно зимой при перевале через горы»³.

На Таврическую губернию действие Судебных Уставов 1864 г. в полном объеме оказалось распространено сравнительно рано, сразу за столичными и прилежавшими к ним губерниями. Формально учреждение реформированных органов правосудия на территории Крыма и Северного Причерноморья состоялось по высочайше утвержденному 30 июня 1868 г. мнению Государственного Совета «О введении Судебных Уставов 20 ноября 1864 года в округе Одесской судебной палаты и в губерниях Полтавской и Нижегородской»⁴.

Согласно приложенному к этому акту «Временному расписанию окружных судов в округе Одесской судебной палаты», на территории Таврической губернии создавался Симферопольский окружной суд, округ которого первоначально составили пять вышеназванных крымских уездов (Мелитопольский и Бердянский уезды оказались отнесены к округу Таганрогского окружного суда, а Днепровский – к округу Херсонского окружного суда)⁵. Торжественное открытие Симферопольского окружного суда (сопровождавшееся публичным оглашением высочайших указов о назначении в его штат судей, прокуроров и следователей) состоялось 22 апреля 1869 г.⁶

¹ См.: Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1866. С. 295–296; Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1868. Ч. 2. С. 227–228.

² См.: Судебно-статистические сведения и соображения... Ч. 3. С. 29–32.

³ См.: Судебно-статистические сведения и соображения... Ч. 3. С. 31.

⁴ См.: ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 43, отд. 1. № 46062.

⁵ См.: ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 43, отд. 3 [Штаты и таблицы]. С. 693. Позднее Мелитопольский уезд был передан в округ Симферопольского окружного суда.

⁶ См.: К пятидесятилетию судебной реформы в России. Открытие в Симферополе окружного суда // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1915. № 52. С. 217–225.

В момент основания Симферопольского окружного суда Крымский полуостров оказался разделен на 10 следственных участков¹ – меньше, чем было в предреформенном 1868 г., но больше, чем предлагал прокурор В.Р. Штрандман. Кстати, вполне в соответствии с предложениями Владимира Штрандмана, одним из упраздненных следственных участков оказался участок по г. Севастополю. К 1894 г. количество следственных участков на полуострове все же сократилось до восьми², а затем вновь начало увеличиваться. В 1900 г. в Крыму насчитывалось уже девять участков, а в 1913 г. – 14³.

Далее видится необходимым коснуться сюжета о дифференциации следственных должностей. Исходя из требований практики, 30 октября 1867 г. было издано высочайше утвержденное мнение Государственного Совета об учреждении двух временных должностей следователей по особо важным делам (первоначально они именовались «следователями по особенно важным делам») в Санкт-Петербургском и Московском окружных судах⁴. Согласно высочайше утвержденному 1 ноября 1875 г. мнению Государственного Совета (принятому по представлению Министерства юстиции), эти две следственные должности (впервые в законодательстве наименованные столь привычным сегодня термином «следователями по особо важным делам») получили постоянный статус⁵.

Следователи по особо важным делам были наделены полномочиями по расследованию уголовных дел без привязки к определенному следственному участку, причем не только на территории округа того окружного суда, в штате которого они состояли, но и на территории всей Российской империи (в последнем случае они принимали в производство дела по указанию генерал-прокурора). Несмотря на то что после 1875 г. следователи по особо важным делам стали постепенно назначаться и в другие окружные суды, помимо Московского и Санкт-Петербургского, окончательное законодательное оформление этой должности произошло лишь в начале XX в. По предложению Министерства юстиции, 29 декабря 1905 г. император Николай II утвердил новую редакцию ст. 79 «Учреждения судебных установлений», согласно которой должности судебных следователей по особо важным делам вводились в штатах тех окружных судов, которые дислоцировались в тех же городах, что и судебные палаты.

¹ См.: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц... Российской империи на 1870 год. СПб., 1870. Ч. 2. Стб. 580.

² См.: Список чинам ведомства Министерства юстиции. 1894 г. Ч. 2. С. 243–244.

³ См.: Памятная книжка Таврической губернии на 1900 год. Симферополь, 1900. С. 23–24; Справочная книга Таврической губернии на 1913 год. Симферополь, 1913. С. 24–25.

⁴ См.: ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 42, отд. 2. № 45112.

⁵ См.: ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 50, отд. 2. № 55214. Стоит отметить, что в документах Министерства юстиции термин «следователь по особо важным делам» (в первоначальном написании «по особо-важным делам») использовался уже с 1867 г. (Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1868. Ч. 1. С. 104).

Этим же Законом штаты следователей по особо важным делам были существенно расширены: в девять окружных судов было добавлено по одной должности следователя по особо важным делам, а в штат Московского, Харьковского, Одесского, Киевского и Варшавского окружных судов – по две¹. Остается не вполне ясным, отчего имперский законодатель так и не решился принципиально изменить базисную ст. 79 «Учреждения судебных установлений» 1864 г. и ввести следователей по особо важным делам ни в штат судов второго звена (судебных палат), ни в штат суда третьего (высшего) звена (Правительствующего Сената). Подобная организационная конструкция являлась бы вполне логичной, и неслучайно, что она была впоследствии реализована уже советским законодателем, закрепившим в 1922 г. старших следователей в штате губернских судов, а следователей по важнейшим делам – в штате Верховного суда РСФСР².

Возвращаясь к событиям последней трети XIX в., необходимо добавить, что, наряду со следователями по особо важным делам, по инициативе министра юстиции К.И. Палена, была учреждена также должность следователя по важнейшим делам. В отличие от следователя по особо важным делам, полномочия следователя по важнейшим делам распространялись только на территорию округа того окружного суда, в штате которого он числился. Согласно изданному 11 мая 1870 г. дополнению к ст. 79 «Учреждения судебных установлений», должность следователя по важнейшим делам была введена во всех окружных судах Российской империи³. Впоследствии на практике обязанности следователя по важнейшим делам могли также возлагаться и на одного из участковых следователей. Назначение на должности следователя по особо важным делам и следователя по важнейшим делам осуществлялось министром юстиции.

Примечательно, что каких-либо структурно обособленных подразделений, объединяющих следователей (следственных отделов, следственных частей), в отличие от советского времени, в окружных судах не предусматривалось. Соответственно, отсутствовала и должность руководителя группы следователей, входивших в штат окружного суда. Сходным образом никакого подразделения по управлению органами следствия (следственного управления, следственного департамента) на всем протяжении 1864–1917 гг. не было создано и в центральном аппарате Министерства юстиции.

В административном отношении следователи (как и все остальные лица, входившие в штат окружного суда) состояли в подчинении председателя суда. При этом, согласно ст. 270 «Учреждения судебных установлений», налагать дисциплинарное взыскание на судебного

¹ См.: ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 25, отд. 1. № 27162.

² См. ст. 32 и 33 «Положения о судостроительстве РСФСР» от 11 ноября 1922 г. (СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902).

³ См.: ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 45, отд. 1. № 48338.

следователя (как и на судью окружного суда) был вправе только руководитель вышестоящего органа правосудия (старший председатель судебной палаты)¹. Отчего тогдашний законодатель не стал учреждать ни какие-либо структурные следственные подразделения в судах, ни какое-либо специализированное подразделение по управлению органами следствия в Министерстве, остается не вполне ясным. Не исключено, что создание таких подразделений рассматривалось как угроза процессуальной независимости следователя.

Наконец, нельзя не отметить, что, наряду с дифференциацией следственных должностей, в последней трети XIX в. проявилась хрестоматийно известная правительственная линия на отступление от ряда принципиальных установлений Судебных Уставов 1864 г. Применительно к органам следствия эта линия нашла выражение в нарушении принципа несменяемости судебных следователей. Подрывалась несменяемость тем, что с начала 1870-х гг. Министерство юстиции почти перестало направлять на утверждение главы государства кандидатуры лиц, предполагавшихся к назначению на должность следователя.

Выступая на заседании соединенных департаментов Государственного Совета 16 декабря 1902 г., министр юстиции Н.В. Муравьев откровенно признал многолетнюю практику министерства по «повсеместной замене несменяемых судебных следователей исправляющими эту должность», объясняя эту меру «вынужденными обстоятельствами»². Характер этих «обстоятельств» министр, впрочем, никак не разъяснил. В итоге, по состоянию на 1898 г. из 1487 следователей Российской империи несменяемыми являлись только 154 (10,3 %)³.

Подобная ситуация глубоко противоречила закрепленной Судебными Уставами 1864 г. модели построения органов следствия. В самом деле, неутвержденный главой государства следователь формально считался временно командированным к исполнению должности министром юстиции. Тем самым, следователи «отрывались» от судебных органов, оказываясь организационно значительно ближе к исполнительной власти.

Что касается численности корпуса судебных следователей, то таковая численность (обусловленная количеством следственных участков), естественно, постоянно увеличивалась – по мере реализации судебной реформы 1864 г. и роста преступности в империи. Для начала здесь необходимо отметить, что совсем незадолго до открытия первых окружных судов, 10 мая 1865 г., Александр II утвердил принятое по инициативе Министерства юстиции мнение Государственного Совета, п. 1 ст. 3 которого предусматривалось учреждение 100 должностей временных судебных

¹ См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года. С. 37.

² См.: Муравьев Н.В. Пересмотр Судебных Уставов // Муравьев Н.В. Последние речи. 1900–1902. СПб., 1903. С. 59.

³ См.: Бразоль Б.Л. Очерки по следственной части. История. Практика. Пг., 1916. С. 59.

следователей. Эти следователи должны были временно командироваться Министерством юстиции в те губернии, у участковых следователей которых в производстве образовалось значительное количество незавершенных уголовных дел¹.

Как удалось установить по опубликованным данным Министерства юстиции и Департамента герольдии, общая численность корпуса судебных следователей России менялась следующим образом: 1866 г. – 1063 следователя (включая 100 временных), 1880 г. – 1336 (включая 24 временных), 1898 г. – 1490². В свою очередь, следователей по важнейшим и особо важным делам в 1880 г. насчитывалось 54, а в 1898 г. – 72.

По состоянию на июль 1866 г. в реформированных окружных судах (каковых насчитывалось тогда всего два – Санкт-Петербургский и Московский) числилось 56 следователей, остальные по-прежнему состояли в штатах дореформенных органов правосудия – «старых судебных мест», как они тогда официально именовались. Наибольшее количество судебных следователей трудилось в Пермской, Киевской и Курской губерниях – 41, 40 и 37 человек соответственно (включая временных следователей). А вот на 13 следственных участках Ковенской губернии работало тогда лишь двое следователей, а на шести участках Ставропольской губернии – пятеро³.

Что касается временных судебных следователей, то наибольшее их количество – 8 человек – находилось в 1866 г. в Пермской губернии. По пять человек временных следователей были к тому времени направлены Министерством юстиции в Киевскую, Нижегородскую и Самарскую губернии, а также в Бессарабскую область⁴. Это свидетельствовало о том, что в этих регионах объем незавершенным следственным производством уголовных дел был тогда наибольшим.

Вместе с тем, в шесть губерний (Виленскую, Екатеринославскую, Ковенскую, Оренбургскую, Ставропольскую и Уфимскую) не было командировано ни одного временного судебного следователя. Еще в 13 губерниях в 1866 г. работало по одному временному следователю. Совершенно очевидно, что ситуация с количеством нерасследованных уголовных дел в этих губерниях явно не вызывала тревоги в Министерстве.

В декабре 1880 г. в открытых к тому времени 74 окружных судах состояло уже 1132 следователя, а в нереформированных органах правосудия

¹ См.: ПСЗ. Собр. 2-е. Т. 40, отд. 1. № 42073.

² Подсчитано по: Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1866. С. 97–342; Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц... Российской империи на 1881 год. Ч. 1. Стб. 610–672; Ч. 2. Стб. 349–353; Сведения о личном составе судебных установлений Европейской и Азиатской России... за 1898 год. С. 3–13.

³ См.: Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1866. С. 196–200, 202–203, 210–214, 251–255, 293.

⁴ См.: Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1866. С. 200, 231, 254–255, 286, 339.

– 204 (включая еще сохранявшихся 24 временных следователя). Более всего следователей работало в Московском и Киевском окружных судах (37 и 35 человек), менее всего – в Великолукском и Ржевском окружных судах (по пять человек), а также в пяти окружных судах Закавказья (по два человека). Следователей по особо важным делам в России тогда насчитывалось лишь четверо: двое из них числились в штате Санкт-Петербургского окружного суда, один – Московского окружного суда и один – Варшавского окружного суда¹. Должность следователя по важнейшим делам тогда занимали 50 человек, в 13 окружных судах эта должность еще не вводилась², а в восьми судах она была совмещена с должностью участкового следователя³.

В 1880-е гг. первые судебные следователи появились в сибирских и дальневосточных регионах. Это было связано с изданием «Временных правил о некоторых изменениях по судоустройству и судопроизводству в губерниях Тобольской и Томской, Восточной Сибири и Приамурском крае» от 25 февраля 1885 г.⁴ Согласно названному законодательному акту, в Западной и Восточной Сибири, а также на Дальнем Востоке на переходный период (до распространения на эти территории действия Судебных Уставов 1864 г. в полном объеме) учреждались временные органы правосудия – окружные суды, в штат которых вводились судебные следователи. Следователи эти назначались министром юстиции (то есть не являлись несменяемыми), и к ним не предъявлялось каких-либо квалификационных требований.

В соответствии со штатами, утвержденными одновременно с «Временными правилами» 1885 г., на территории Сибири (в Тобольской, Томской, Иркутской губерниях и в Забайкальской области) создавалось 24 временных окружных суда и 36 должностей судебных следователей. При временном Томском окружном суде предусматривалось четыре следственные должности, при временных Иркутско-Верхоленском и Забайкальском окружных судах – по три, при временных Красноярском, Тобольско-Сургутском, Ишимском, Курганском, Тюменском и Тюкалинском окружных судах – по две, при остальных временных судах – по одной⁵.

По состоянию на 1898 г. наибольшее число следователей – 246 – состояло в округе Московской судебной палаты (в том числе 40 – в штате Московского окружного суда). 193 следователя числилось в девяти окружных судах округа Харьковской судебной палаты и 172 – в шести

¹ См.: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц... Российской империи на 1881 год. Ч. 1. Стб. 610, 613, 614–615, 621, 647–648, 665; Ч. 2. Стб. 349–351.

² В Костромском, Владикавказском, Усть-Медведицком, Елизаветградском, Екатеринославском, Екатеринодарском, Ставропольском, Черниговском и во всех закавказских окружных судах.

³ В Череповецком, Псковском, Рыбинском, Симферопольском, Келецком, Петроковском, Плоцком и Седлецком окружных судах.

⁴ См.: ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 5. № 2770.

⁵ См.: ПСЗ. Собр. 3-е. Т. 5. Штаты и таблицы. С. 35–36, 38, 40.

окружных судах округа Казанской судебной палаты. Менее всего следователей – 28 – работало тогда в реформированных окружных судах округа Иркутской судебной палаты.

Что касается следователей по особо важным и по важнейшим делам, то в 1898 г. более всего – 11 – их работало в округах Московской и Тифлисской судебной палат, а менее всего – четверо – в округе Виленской судебной палаты. В окружные суды Сибири и Дальнего Востока на тот момент ни одного следователя по особо важным и по важнейшим делам назначено еще не было¹.

Остается добавить, что первыми в истории органов следствия России следователями по особо важным делам стали в 1867 г. коллежский секретарь А.Ф. Карпов (Санкт-Петербургский окружной суд) и коллежский секретарь А.К. Колоколов (Московский окружной суд)². Выпускник Императорского Санкт-Петербургского университета Андрей Карпов с 1861 г. состоял в должности следователя 2-го участка Опочецкого уезда Псковской губернии, с которой и был с повышением переведен в Санкт-Петербург. Выпускник Императорского Московского университета Александр Колоколов был назначен следователем по особо важным делам с должности следователя 1-го участка города Москвы³.

В должности следователя по особо важным делам А.Ф. Карпова уже в 1868 г. сменил коллежский секретарь П.К. Гераков, 1842 г. р. Окончив в предреформенном 1863 г. административное отделение юридического факультета Санкт-Петербургского университета, Павел Гераков первоначально связал карьеру с органами МВД, определившись в канцелярию обер-полицмейстера Санкт-Петербурга. Заняв в 1864 г. пост следственного пристава Московской части столицы, Павел Константинович вошел затем в первый следственный состав Санкт-Петербургского окружного суда, став следователем 5-го участка Санкт-Петербурга⁴.

На должности следователя по особо важным делам П.К. Гераков пробыл до 1871 г., когда получил назначение судьей уголовного департамента Санкт-Петербургской судебной палаты. Хорошо знакомый с профессиональной деятельностью Павла Константиновича А.Ф. Кони писал, что он «высоко поднял» должность следователя по особо важным делам и что он соединял в себе «большие правовые сведения со спокойной

¹ См.: Сведения о личном составе судебных установлений Европейской и Азиатской России... за 1898 год. С. 3, 5, 7, 11.

² Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1868. Ч. 1. С. 104, 122.

³ Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1866. С. 266; Московская памятная книжка на 1868 год. М., 1868. Ч. 1. С. 51.

⁴ Григорьев В.В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования: Историческая записка. СПб., 1870. Приложения. С. XVI; Памятная книжка С.-Петербургской губернии на 1865 год. С. 39; Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1866. С. 99.

твердостью своих всегда глубоко обдуманых и всегда беспристрастных действий»¹. Проработав судьей столичной судебной палаты тридцать лет, П.К. Гераков был 25 апреля 1901 г. определен сенатором Уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената. Скончался Павел Константинович 16 июля 1914 г.²

Еще одним следователем по особо важным делам Санкт-Петербургского окружного суда, о котором с большим уважением и теплотой отзывался Анатолий Кони, был И.Ф. Книрим. Как в частности отмечал Анатолий Федорович, Иван Книрим «представлял собой соединение всех свойств и качеств, необходимых для следственного судьи»³.

Карьера И.Ф. Книрима была не вполне ординарна для столичного следователя и не столь динамична, как у его предшественника П.К. Геракова. Уроженец Лифляндии, Иван Книрим (*Johann Knierim*) окончил в 1861 г. юридический факультет Императорского Дерптского университета и, подобно большинству выпускников-балтийцев, поначалу избрал службу в родных местах, устроившись в канцелярию Лифляндского губернского правления⁴. В 1866 г., по неясным на сегодня причинам, титулярный советник И.Ф. Книрим сменил Ригу на Псков, получив там должность временного судебного следователя.

Далее Ивану Федоровичу довелось трудиться следователем 2-го участка Вельегонского уезда Устюжского окружного суда и следователем Льговского уезда Курского окружного суда. В столичный судебный округ И.Ф. Книрим был переведен лишь в 1870 г., первоначально на должность и. д. следователя 1-го участка Царскосельского уезда⁵. Заняв же в 1874 г. пост следователя по особо важным делам, Иван Книрим проработал на нем до самой смерти. Скончался Иван Федорович 22 мая 1882 г., когда ему не исполнилось еще и 46 лет⁶.

Резюмируя изложенное выше, возможно констатировать, что в организации российских органов следствия на протяжении второй половины XIX в. произошли следующие значительные изменения: во-первых, в ходе проведения следственной реформы 1860 г. и судебной реформы 1864 г. был осуществлен завершившийся уже в 1866 г. переход от подведомственных

¹ Кони А.Ф. Судебные следователи // Кони А.Ф. Собрание сочинений. М., 1966. Т. 1. С. 127, 131. Прослуживший во второй половине 1860-х гг. в органах прокуратуры Москвы, Казани и Харькова, А.Ф. Кони ошибочно указал, что П.К. Гераков являлся первым следователем по особо важным делам Санкт-Петербургского окружного суда (Там же).

² Правительствующий Сенат / сост. М.Л. Левенсон. СПб., 1912. С. 146; Мурзанов Н.А. Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг.: Материалы для биографий. СПб., 2011. С. 108.

³ Кони А.Ф. Судебные следователи. С. 134.

⁴ Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat / Bearh. von A. Hasselblatt, G. Otto. Dorpat, 1889. S. 495.

⁵ Список чинам Правительствующего Сената и Министерства юстиции. 1866. С. 267; Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц... Российской империи на 1870 год. Ч. 2. Стб. 559, 574.

⁶ Петербургский некрополь / сост. В.И. Саитов. СПб., 1912. Т. 2. С. 400.

Министерству внутренних дел следственных приставов к подведомственным Министерству юстиции судебным следователям. Во-вторых, основой для организационно-штатного построения пореформенных органов следствия явились следственные участки, система которых начала формироваться в 1860 г. В-третьих, институт судебных следователей был к 1899 г. распространен на всю территорию Российской империи. В-четвертых, во второй половине 1860-х – первой половине 1870-х гг. произошла дифференциация следственных должностей. В итоге всего этого к началу XX в. в России впервые сложился целостно организованный и надлежаще структурно разветвленный следственный аппарат.

Библиографический список

1. Аверченко А.К., Серов Д.О. Вневедомственный следственный аппарат России: замыслы и реальность // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 122–127.
2. Бразоль Б.Л. Очерки по следственной части. История. Практика. Пг., 1916. 215 с.
3. Волчкова А.А. Следователи-полицейские России в XVIII – первой половине XIX столетия // Российский следователь. 2005. № 4. С. 60–62.
4. Григорьев В.В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования: историческая записка. СПб., 1870. 432, 96, СХХII с.
5. К пятидесятилетию судебной реформы в России. Открытие в Симферополе окружного суда / публ. В. Раевского // Известия Таврической ученой архивной комиссии. Симферополь, 1915. № 52. С. 217–225.
6. Кони А.Ф. Судебные следователи // Кони А.Ф. Собрание сочинений. М., 1966. Т. 1. С. 110–138.
7. Коротких М.Г., Сорокина Ю.В. Реформа следственного аппарата России в 1860–1864 гг. // Советское государство и право. 1991. № 10. С. 122–129.
8. Мамонтов А.Г. Расследование преступлений в российском судопроизводстве первой половины XIX в.: учеб. пособие. М., 2003. 107 с.
9. Мамонтов А.Г. Россия 1860 г.: учреждение судебных следователей (социально-политические и идейные предпосылки) // Государство и право. 1996. № 3. С. 142–150.
10. Мамонтов А.Г. Следственная реформа 1860 года в России: опыт системного исследования // Российский следователь. 2007. № 8. С. 33–35.
11. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX вв.). 3-е изд. СПб., 2003. Т. 2. 583 с.
12. Муравьев Н.В. Пересмотр Судебных Уставов // Муравьев Н. В. Последние речи. 1900–1902. СПб., 1903. С. 50–111.
13. Мурзанов Н.А. Словарь русских сенаторов. 1711–1917 гг.: Материалы для биографий. СПб., 2011. 736 с.
14. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям империи... на 1862–1863 год. СПб., 1862. Ч. 2. VI, 480 стб., 80 с.
15. Петербургский некрополь / сост. В.И. Сайтов. СПб., 1912. Т. 2. 726 с.
16. Правительствующий Сенат / сост. М.Л. Левенсон. СПб., 1912. 82, 172, 16 с.
17. Серов Д.О. 300 лет следственному аппарату России (1713–2013 гг.) // Следственный аппарат Сибири. Вехи исторического пути / под ред. А.С. Лелеко. Новосибирск, 2014. С. 14–76.
18. Сорокина Ю.В. Реформа следственного аппарата и предварительного расследования в России 1860–1864 гг. (Механизм разработки и реализации законодательства): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994. 16 с.

19. Тарновский Е.Н. Статистические сведения о деятельности судебных установлений, образованных по Уставам императора Александра II, за 1866–1912 гг. // Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Пг., 1914. Т. 2. С. 337–374.
20. Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat / Bearh. von A. Hasselblatt, G. Otto. – Dorpat: Verl. von C. Mattiesen , 1889.VIII, 1007 s.